

ли. Каждый народ, писал В. Н. Тенишев, сохраняет своеобразие по своим учреждениям, распределению между людьми обязанностей общественной и индивидуальной жизни, приемам выполнения этих обязанностей⁶⁹.

Таковым представлялось ему общее правило. В частных случаях, когда речь шла о развитых нациях в сравнении с племенами, находящимися на низших ступенях общественной жизни, роль принадлежности к определенному «классу» людей возрастала. Однако распределение по данному признаку связывалось не с отношениями собственности и производства, а с тем, какая на долю людей выпадает «отрасль занятий». Нести свою долю человек обязывался изначально. Поэтому собирая этнографические сведения о русских крестьянах-землепашцах, следовало уделять особое внимание фактам — свидетельствам влияния общества на деятельность составляющих его людей. «Живя в обществе, человек, так сказать, шагу ступить не может без того, чтобы не остерегаться последствий своего поступка в отношении к обществу»⁷⁰, — писал В. Н. Тенишев. Но эта фраза обретала для него не столько смысл общественного закона, сколько заповедь, соблюдение которой для себя и людей иного социального положения он считал священным во имя «твердо установленной общественной организации» в России.

Таковы наши основные суждения о теоретических взглядах В. Н. Тенишева. О воплощении этих взглядов в этнографические программы и деятельность Этнографического бюро речь пойдет в следующей работе.

⁶⁹ Там же. С. 42.

⁷⁰ Там же. С. 45.

Е. П. Бусыгин, Г. Р. Столярова

КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЬЯХ

**(По материалам исследований в сельских
районах Татарской АССР)**

Межэтническое сближение, ставшее объективной реальностью современного развития наций в СССР, находит отражение в различных сферах жизнедеятельности людей. Одним из проявлений взаимоотношений между этносами и одновременно фактором межэтнического сближения является заключение межнациональных браков и образование национально-смешанных семей. Общеизвестно особое значение, которое придается этнографами изучению семьи — той социальной ячейки, «которая аккумулирует информацию о повседневном образе жизни, воспроизводя его этническую специфику»¹. В этой связи большой научный интерес представляет исследование межнациональных браков и национально-смешанных семей, поскольку в них происходит своеобразный отбор и синтез разнородных этнических признаков. Направленность этнических процессов в СССР в условиях непрерывного повышения доли межнациональных браков и национально-смешанных семей определяется наряду с другими факторами характером и результатами межэтнических взаимоотношений в этнически смешанных семейных коллективах.

Цель настоящей статьи — показать на материалах обследований национально-смешанных семей в сельской местности Татарской АССР основные тенденции формирования и развития быта и внутрисемейных отношений в этнически смешанных семьях, проследить проявление этни-

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 85.

ческой специфики повседневного образа жизни, выявить взаимодействие элементов различных национальных культур. Работа основана на материале опроса членов 574 национально-смешанных семей (7,1% всех национально-смешанных семей, проживающих в сельских районах ТатАССР), выделенных путем многоступенчатой районированной выборки и представительных для ТатАССР по основным этническим и социально-демографическим параметрам. Кроме того, во время работы этнографических экспедиций Казанского университета был произведен сбор материалов в архиве ЗАГС ТатАССР, ЦСУ ТатАССР, а также проанализированы данные похозяйственных книг сельсоветов ТатАССР, что позволило воспроизвести этнодемографический фон тех культурно-бытовых процессов, которые протекают в настоящее время в сельских национально-смешанных семьях ТатАССР.

Население ТатАССР многонационально. Наибольшую долю в сельском населении республики составляют татары (63,1%), русские (25,4%) и чуваша (8,3%)². Компактными массивами расселены в сельских районах удмурты, марийцы, мордва, башкиры, украинцы, белорусы. На территории Татарской АССР в силу исторических условий сложились районы, где с давних пор осуществлялись межнациональные контакты. В настоящее время в связи с интенсивно протекающими процессами миграции и урбанизации происходит усиление национальной мозаичности населения. Так, с 1966 по 1986 г. доля национально-смешанных поселений в ТатАССР выросла с 9 до 10,6% при общей тенденции к сокращению числа населенных пунктов³, что несомненно способствовало развитию межнациональной брачности, традиции которой прослеживаются на рассматриваемой территории со времен присоединения Казанского ханства к Русскому государству⁴.

Полученные нами материалы свидетельствуют о неуклонном росте абсолютного и относительного числа межнациональных браков в сельской местности Татарии. Так, если в 1940 г. здесь было заключено 250 межнациональных браков, или 3,2% от общего количества браков, в 1950 г. — 625 межнациональных браков, или 4,1%; в 1960 г. — 656, или 4,6%; то в 1972 г. — 1438, или 10,2%, а в 1980 г. — 1982, или 11,8%. Для межнациональных браков изучаемой территории характерно значительное число вариантов по этническому признаку (до 115 в 1980 г.). При этом абсолютно преобладают пары с участием русских (русско-татарские, русско-чувашские, русско-мордовские). Обзор материалов архива ЗАГС показывает, что за последние 40 лет произошли большие изменения в соотношении численности мужчин и женщин одной национальности, вступающих в межнациональные браки. Если в прошлом русские женщины вступали в межнациональные браки намного чаще, чем русские мужчины, а у нерусских народов края (татар, чувашей, удмуртов, марийцев, мордвы, башкир) наблюдалась противоположная тенденция, то в настоящее время эти различия практически исчезли. Произведенные подсчеты выявили постоянное снижение показателей мононациональной предпочтительности и уменьшение в большинстве вариантов разрыва между фактической частотой межнациональных браков и их теоретической вероятностью, что является свидетельством важного процесса — постепенного снижения национальной предубежденности.

Национально-смешанные семьи, проживающие в сельской местности Татарии, по преобладающим вариантам делятся на четыре группы: I — русско-татарские семьи (31%); II — семьи русских с чувашами, башкирами, марийцами, мордвой, удмуртами (38,2%); III — семьи татар с чувашами, башкирами, марийцами, мордвой, удмуртами (18,3%); IV — все

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. 4. С. 144.

³ Подсчитано по кн.: Татарская АССР. Территориально-административное деление. Казань, 1966; Татарская АССР. Территориально-административное деление. Казань, 1986.

⁴ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Национально-смешанные семьи в сельских районах Среднего Поволжья // Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья. Казань, 1976. С. 4.

прочие варианты национально-смешанных семей (12,5%). Среди изученных национально-смешанных семей широко представлены социально неоднородные семьи (более 1/3; среди однонациональных русских и татарских семей примерно столько же). Для национально-смешанных семей характерны: более высокий образовательный уровень супругов и большая по сравнению с супругами из однонациональных семей доля специалистов высшей и средней квалификации; промежуточное положение по среднему размеру семьи (4,1 чел.) между однонациональными семьями татар, чувашей, башкир, марийцев, мордвы, удмуртов (4,6—4,9 чел.) и русских (3,8 чел.); высокая доля простых семей (75%), что на 15—20% превышает аналогичный показатель среди однонациональных семей.

Наибольшее значение в контексте рассматриваемых вопросов имеет определение национальности детей в национально-смешанных семьях, так как именно этот показатель является внешним выражением этнической ориентации смешанного семейного коллектива. Судя по полученным данным, определение национальности детей в национально-смешанных семьях Татарской ССР зависит от целого ряда факторов: этнического состава семьи, исторически сложившейся национальной предпочтительности, местожительства, этнического окружения и пр. С учетом их можно выделить основные тенденции определения национальности детей. В семьях, где один из родителей русский, дети чаще записаны русскими. В русско-татарских семьях в различных районах республики доля детей, определенных русскими и татарами в целом одинакова. В семьях, где один из супругов татарской национальности, а другой — представитель иных поволжских народов (чувашей, башкир, марийцев, мордвы, удмуртов), дети в основном записаны татарами. Проведенный анализ определения национальности детей в сельских национально-смешанных семьях Татарии убеждает, что прерывание во втором поколении этнической линии одного из родителей практически не влияет на изменение численности татар и русских, проживающих в сельских районах, но может вызвать сокращение численности других народов, расселенных этнодисперсными группами среди этнического большинства (русских и татар).

Этническая ориентация национально-смешанных семей достаточно четко проявляется в семейно-бытовой сфере.

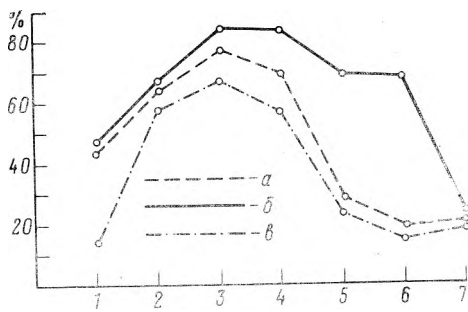
Быт национально-смешанных семей сельских районов Татарской ССР складывается из многообразных компонентов материальной и духовной культуры входящих в них представителей различных этносов, сложного переплетения экономических, социальных, правовых взаимоотношений членов семьи. В быту национально-смешанных семей прежде всего отражаются общие тенденции развития культуры социалистических наций⁵. У всех народов выявляется сужение области национальной специфики в материальной бытовой культуре. Национальное своеобразие перемещается преимущественно в сферу духовной культуры, однако и она, подчиняясь общей тенденции, испытывает сильную трансформацию, приобретая общесоветские черты. Эти процессы проявляются и в семейном быту.

Для быта национально-смешанных семей характерна значительно большая степень интернационализации, чем для быта однонациональных семей региона. Установки на интернациональность и их реализация создаются внутрисемейным межнациональным общением и проявляются в следующем.

В материальной сфере жизни национально-смешанных семей наибольшее место занимают унифицированные, общесоюзные формы. В интерьерах жилищ значительно реже, чем в жилищах однонациональных русских и татарских семей Татарской ССР, присутствуют элементы традиционного быта: в первом случае — у 60% семей, а во втором — в среднем у 25% (в русско-татарских — лишь у 8% семей)⁶. В национально-смешан-

⁵ См., например, Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983; Современные этнические процессы в СССР. М., 1977, и др.

⁶ Здесь и далее в тексте численные показатели округлены до целых единиц.

Решение вопросов семейной жизни в русских, татарских и национально-смешанных семьях: *a* — в русских семьях, *б* — в национально-смешанных семьях, *в* — в татарских семьях; 1 — организация домашних работ; 2 — организация работ на приусадебном участке; 3 — приобретение мебели; 4 — приобретение одежды; 5 — приобретение продуктов; 6 — регулирование отношений в семье; 7 — связь с сельсоветом по вопросам семьи и хозяйства

праздничная пища распространена соответственно меньше. Так, употребление традиционной повседневной пищи зафиксировано у 40% национально-смешанных и 52% однонациональных семей, а традиционной праздничной — соответственно у 60 и 79% семей.

Определенные отличия наблюдаются и в системе внутрисемейных отношений. В национально-смешанных семьях вдвое чаще, чем в однонациональных русских семьях региона, отмечено совместное главенство мужа и жены (в однонациональных же татарских семьях совместное главенство практически не отмечается⁸). Среди этнически смешанных семей совместное главенство чаще встречается в русско-татарских семьях. Как показывают наши материалы, установление «двойного» главенства обнаруживает очевидную связь с образовательным уровнем супругов: в 70% таких семей они имеют среднее специальное или высшее образование. Это обстоятельство в значительной мере объясняет особенности этнического распределения совместного главенства, так как самый высокий образовательный уровень отмечается у супругов из русско-татарских семей⁹.

Для обследованных национально-смешанных семей характерна ведущая роль в решении основных вопросов внутрисемейной жизни принципа коллегиальности (в 62% семей). Доля семей, в которых решение вопросов семейной жизни осуществляется совместно мужем и женой, здесь заметно выше, чем в однонациональных русских и татарских семьях (см. рисунок).

Формирование нового типа внутрисемейных отношений, основанного на принципах равенства, находится в тесной связи с изменением положения женщины в семье и обществе. Одним из факторов, обусловивших его, явилось выравнивание образовательного и культурного уровней мужчин и женщин. В настоящее время более половины супружеских пар в национально-смешанных семьях имеют одинаковый уровень образования, а среди остальных преобладают пары с более высоким уровнем образования у жены.

ных семьях отмечены низкая сохранность и исключительно редкое функционирование элементов традиционного костюма, в то время как среди чувашей, марийцев, татар и других народов Среднего Поволжья национальные формы одежды бытуют довольно широко⁷. Наиболее устойчивым компонентом традиционной материальной культуры этноса в национально-смешанных семьях (как и в однонациональных) остается пища. Однако в рационе питания первых большее место занимает «интернациональная» (не отождествляемая информатором со своей этнической принадлежностью) кухня (у 94% национально-смешанных и 48% однонациональных семей), а традиционная повседневная и

⁷ Современные этнические процессы в СССР; Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М., 1985.

⁸ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Мухина З. З. Сельская женщина в семейной и общественной жизни. Казань, 1985. С. 84.

⁹ Эта особенность внутри национально-смешанных семей может быть объяснена тем, что русско-татарские брачные связи на территории Среднего Поволжья не имеют таких длительных прочных традиций, как в других межэтнических вариантах, и высокий образовательный уровень, очевидно, выступает как фактор, формирующий позитивные установки на заключение межнационального русско-татарского брака.

Степень занятости мужей и жен в отдельных видах домашних работ
в национально-смешанных семьях ТатАССР (%)*

Вид работ	Выполнение работ в семьях:					
	национально-смешанных		однонациональных			
			русских		татарских	
	мужем	женой	мужем	женой	мужем	женой
Мытье полов	8,5	96,0	3,5	98,9	1,8	99,0
Уборка помещений	11,7	96,0	7,0	94,5	2,2	97,5
Стирка	10,6	98,7	1,6	98,8	1,6	98,2
Приготовление пищи	20,2	97,4	9,3	100,0	10,1	93,8

* Подсчитано по: Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Мухина З. З. Указ. раб. С. 101; Архив ЭМКГУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18, 22, 31. Как правило, опрошиваемые называли несколько видов работ. При подсчетах не учитывался процент работ, выполняемых мужем и женой совместно.

У женщин из национально-смешанных семей наблюдается большая общественная активность. Так, согласно нашим данным, в общественной работе принимают участие 25% женщины из национально-смешанных семей, в то время как в однонациональных русских и татарских семьях аналогичный показатель не превышает 10%¹⁰.

Демократизация семейных отношений в национально-смешанных семьях прослеживается и при распределении трудовых обязанностей в семье. По сравнению с однонациональными здесь отмечается более равномерное распределение домашних работ между супругами, большая занятость мужчин домашними делами и выполнение ими традиционно «женских» занятий (см. табл. 1).

Если доля национально-смешанных семей, в которых муж выполняет различную домашнюю работу, в целом достигает 30%, то доля аналогичных семей у русских не превышает 8, а у татар — 4%.

В структуре будничного и праздничного досуга, а также в семейной обрядности национально-смешанных семей ТатАССР отчетливо проявляется сужение слоя традиционной бытовой культуры. В будничном досуге таких семей преобладают чтение газет и журналов, слушание радио и телепередач, посещение культурно-просветительных учреждений и т. п. Анализ полученных материалов показал, что в проведении свободного времени супругами из национально-смешанных семей этнические отличия минимальны и основное влияние на формирование их досуга оказывают социально-демографические факторы. Таким образом, структура свободного времени у членов национально-смешанных и однонациональных семей в целом одинакова¹¹. Некоторые отличия в проведении указанных форм досуга в национально-смешанных семьях (большой спрос на специальную и научную литературу, более частое посещение лекториев и т. д.) наблюдаются как следствие более высокого в целом уровня их образования.

В праздничном досуге национально-смешанных семей основное место занимают собственно семейные события (дни рождения, именины, семейные юбилеи и т. д.), а также общесоветские праздники (1 Мая, 7 Ноября, День Победы, День Конституции и др.), которые часто носят ярко выраженный семейный характер. И в том и в другом случаях в современных условиях практически отсутствуют элементы традиционной обрядности (за исключением ряда обрядов похоронно-поминального цикла), еще достаточно широко бытующих в однонациональных семьях региона.

¹⁰ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Мухина З. З. Указ. раб. С. 72; Архив Этнографического музея Казанского гос. ун-та (далее — Архив ЭМКГУ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 33.

¹¹ См.: Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Русская сельская семья Чувашской АССР. Казань, 1980; Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Мухина З. З. Указ. раб.

Празднование традиционных праздников в национально-смешанных семьях ТатАССР и русских сельских семьях автономных республик Среднего Поволжья (%)*

Праздник	Семьи, республики			
	национально-смешанные, ТатАССР	русские, ЧувашАССР	русские, ТатАССР	русские, Марийск. АССР
Рождество	26,5	Нет данных	73,4	42,2
Масленица	23,2	70,5	72,6	38,2
Пасха	37,2	78,8	78,3	60,5
Троица	32,9	73,6	69,1	43,4

* Подсчитано по: Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Указ. раб. С. 179. Данные по третьему и четвертому столбцу подсчитаны по: Архив ЭМКГУ, Ф. 5, Оп. 1, Д. 19, 21, 25.

В настоящее время в ТатАССР отмечается бытование традиционных христианских (Пасхи, Троицы, Рождества) и ряда мусульманских праздников (Курбан байрама, Гаита и др.). В национально-смешанных семьях Татарии, как показали наши данные, сопоставленные с материалами исследований русских сельских семей на территории Среднего Поволжья, традиционные праздники отмечаются намного реже (табл. 2).

Для межнациональных свадеб в сельских районах ТатАССР характерно меньшее использование традиционных элементов, чем для однонациональных татарских или русских свадеб в Татарии. Так, к примеру, в национально-смешанных и русских семьях ТатАССР доля свадеб с соблюдением традиционных обрядов составляет соответственно у служащих 23 и 43%, у колхозников — 41 и 56%. В национально-смешанных семьях во всех этнических сочетаниях наибольшая доля свадеб приходится на комсомольско-молодежные свадьбы или вечеринки без соблюдения традиционных обрядов. В сельских однонациональных семьях такие свадьбы справляются реже¹². Таким образом, несомненно, что и эта сфера жизни в межнациональных семейных коллективах интернационализирована в большей степени, чем в однонациональных.

В целом процесс интернационализации семейного быта обусловлен в известной мере тем обстоятельством, что в национально-смешанных семьях Татарии часто отмечается благоприятный климат в семейных отношениях. Разная национальная принадлежность супругов очень редко выступает в качестве мотива разлада в семье и, как правило, имеет яркую социальную окраску (например, сквозь призму разной национальной принадлежности рассматриваются такие явления, как пьянство, грубость, лень, малообразованность и др.). Определенная напряженность в межнациональных отношениях вызывается негативным отношением родителей молодоженов к межнациональным бракам (в обследованном массиве — в каждом третьем случае). По нашим материалам, наибольшее сопротивление выбору сыном или дочерью брачного партнера другой национальности оказывали родители татарской национальности; меньше возражений было со стороны родителей — русских. Практически не вызывали возражений межнациональные браки у родителей лиц прочих национальностей Среднего Поволжья. Объяснение сложившейся ситуации видится в исторических условиях развития каждого поволжского этноса, приведших к более выраженному сопротивлению татар вторжению инонациональных элементов культуры. Такое положение было обусловлено наличием существенных культурно-бытовых и языковых различий между русскими и татарами, а также их разной конфессиональной принадлежностью. Последнее являлось основной преградой для заключения в прошлом русско-татарских браков. Между тем остальные народы края, в значительной степени подвергшиеся христианизации, с давних пор имели традиции смешанной брачности. В условиях социа-

¹² См.: Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Мухина З. З. Указ. раб. С. 91; Зорин Н. В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань. 1981. С. 179—186.

Форма связей и взаимопомощи супругов из национально-смешанных семей с родителями (при раздельном проживании, %) *

Форма связей и взаимопомощи	Семья, где родители молодых возражали против межнационального брака	Семья, где родители молодых не возражали против межнационального брака
Со стороны брачной пары:		
а) посещение родителей	84,0	91,3
б) материальная помощь им	44,0	52,1
в) выполнение тяжелых работ в их хозяйстве	52,0	60,8
г) покупка родителям дорогостоящих вещей	36,0	32,6
Со стороны родителей:		
а) работа по дому	12,0	13,0
б) уход за внуками	52,0	50,0
в) работа по хозяйству	8,0	21,7
г) общее подсобное хозяйство	4,0	6,5
д) материальная помощь	32,0	47,8
е) посещение детей	60,0	78,2
ж) совместное проведение праздников	60,0	60,8

* Подсчитано по материалам анкетного обследования.

листической действительности имевшиеся в прошлом различия утратили свою остроту и антагонистичность, но у старшего поколения они еще проявляются в форме отрицательного отношения к межнациональным бракам.

Полученные в ходе нашего обследования данные показывают, что в конечном итоге национальные соображения, как правило, отходят на второй план, и нередко зять или сноха другой национальности живут в одной семье с родителями супруга. По словам более половины информаторов из числа тех, чьи родители были против межнационального брака, после свадьбы родители полностью смирились с их выбором. Это подтверждается и данными о взаимоотношениях молодых с родителями и помощи детям, вступившим в межнациональный брак (табл. 3). Полученные материалы показывают, что связь молодой брачной пары с родителями практически не зависит от отношения старшего поколения к национально-смешанному браку. В свою очередь, в 98% опрошенных национально-смешанных семей супруги положительно отнеслись к проективному межнациональному браку своих детей. В моноэтнических татарских и русских массивах этот показатель не превышает 15—20%.

Процесс интернационализации семейного быта проявляется также в широком распространении среди членов национально-смешанных семей русского языка. Русский язык выступает как средство внутрисемейного общения в 83% обследованных семей (из них в 12% семей — в сочетании с языком второго супруга). В остальных семьях основным языком общения является татарский. Широкое распространение русского языка в семейной и культурно-просветительной сфере (школа, средства массовой информации) приводит к тому, что в большинстве национально-смешанных семей супруги и дети двуязычны, причем в качестве второго языка для лиц нерусских национальностей выступает, как правило, русский.

Вместе с тем значительная интернационализация внутрисемейного быта национально-смешанных семей в сельских районах Татарской АССР не означает полного исчезновения национальной специфики. Определенное этническое своеобразие сохраняется в отдельных элементах культуры и проявляется во всех сферах семейного быта, хотя в меньшей степени, чем в этнически однородных семьях.

Основной вид межэтнического культурно-бытового взаимодействия — межэтническая интеграция, которая заметнее в семьях с близкими культурно-бытовыми характеристиками супругов. Так, в русско-украинских, русско-белорусских, татарско-чувашиных, русско-мордовских, русско-чувашиных и некоторых других вариантах семей, где показатели, харак-

тсризующие культурно-бытовые комплексы супругов, либо генетически близки, либо испытали сильное взаимовлияние в результате длительных исторических контактов в местных условиях, отмечено частое бытование традиционных элементов культуры одного или обоих супругов во внутреннем убранстве жилища (вышитые полотенца, скатерти, дорожки, коврики и пр.), в сохранности отдельных традиционных видов одежды, в большем предпочтении различных форм своей национальной культуры, особенно среди представителей этнического большинства (на обследованной территории это татары и русские); в хорошем знании обоими супругами своего родного языка и функционировании обоих языков в качестве языка внутрисемейного общения. Наконец, в таких семьях отмечается довольно интенсивная передача отдельных элементов национальной культуры от родителей к детям.

Гораздо реже культурно-бытовое взаимодействие в семейной микросреде осуществляется в виде ассимиляции. Это явление наблюдается в тех семьях, где один из супругов — представитель этнического большинства, а другой — этнодисперсной группы или же оторван от основной территории расселения этноса. Именно в таких семьях зафиксированы случаи смены одним из супругов родного языка на инонациональный, предпочтение и потребление им инонациональной культуры (преимущественно культуры брачного партнера), незнание детьми его родного языка и других элементов культуры его этноса.

Изучение быта национально-смешанных семей сельских районов Татарской АССР позволяет связать его формирование с тремя основными группами факторов. Первую группу составляют единые для всех общеполитические и социально-экономические условия развития социалистического общества, его идеология и культура. Являясь ведущими, они обуславливают интернациональные черты семейного быта. В бытовой сфере интернациональная культура с ее основной составляющей — общесоветской культурой — проявляется в утверждении общих для всех народов СССР обычаев и традиций, в унификации форм семейной праздничной обрядности, в общих принципах регулирования внутрисемейных отношений и пр.

Вторую группу факторов образуют этнические особенности социальной среды: национальный состав населения районов и отдельных поселений, национальная принадлежность ближайших родственников и соседей. Так, в национально-смешанных семьях, проживающих в населенных пунктах с преобладанием русского населения, отмечается повсеместное бытование элементов русского традиционного интерьера; включение в пищу наиболее распространенных блюд русской традиционной кухни; функционирование русского языка в качестве основного языка внутрисемейного общения; заимствования в семейной обрядности. Аналогичным образом действует на быт национально-смешанных семей и татарская этническая среда. Так, например, в населенных пунктах с преобладанием татарского населения в жилище национально-смешанных семей, нередко появляются печи с вмазанным (по-татарски) котлом и характерные татарские занавески (*чаршау*), разгораживающие жилые части дома. В региональные элементы одежды, используемые представителями многих национальностей, превратились татарские кожаные тапочки и тюбетейка. Большое влияние на питание национально-смешанных семей оказывает татарская национальная кухня, особенно традиционная выпечка, включаемая во многих семьях в состав повседневных и праздничных блюд. В татарской этнической среде наблюдаются случаи смены прежнего родного языка на татарский и широкое использование татарского языка в качестве языка общения всеми членами национально-смешанных семей. Татарское окружение оказывает влияние и на формы досуга национально-смешанных семей. Выделяя роль внешней среды как фактора, влияющего на быт этнически смешанных семей, следует отметить, что инонациональное окружение может оказывать определенное влияние и на быт однонациональных семей. Однако разница состоит в том, что однонациональные семьи в своей массе проживают в монона-

циональной и, как правило, своей этнической среде, в то время как большинство национально-смешанных семей (что характерно и для Татарии) проживает в среде, являющейся иноэтнической по крайней мере для одного из супругов. Поэтому иноэтническая среда, в целом не влияя на быт однонациональных семей, по отношению к национально-смешанным семьям выступает как один из факторов, формирующих их быт.

Наконец, быт национально-смешанных семей складывается в зависимости от особенностей самих национально-смешанных семей: национальной принадлежности супругов, их социального положения, возраста, образовательного уровня, типа семьи.

Влияние этнической принадлежности супругов на формирование быта национально-смешанных семей тесно взаимосвязано с этническим окружением: как правило, совпадение этнической среды с этнической принадлежностью одного из супругов приводит к несколько большей сохранности этнически специфических черт в семейном быту, чем в условиях проживания в инациональной среде. Согласно полученным нами материалам, взаимодействие этих факторов неоднозначно и может быть выражено в виде следующей схемы. Из трех возможных вариантов: муж — представитель этнического большинства; жена — представитель этнического большинства; оба супруга не относятся к этническому большинству — наибольшая сохранность национально-специфических элементов в быту отмечается во втором случае. Это относится прежде всего к сфере материального быта. В первом случае нередко наблюдается сочетание элементов национальной культуры представителей этнического большинства и некоторых своеобразных черт, вносимых женой другой национальной принадлежности. Здесь этническая специфика слабо проявляется в материальном быту, но достаточно отчетливо наблюдается в языковых процессах, в предпочтении мужем и женой собственной национальной культуры, в семейной обрядности. Наконец, в третьем случае, когда ни один из супругов не относится к этническому окружению, прослеживается бытование как элементов, возникших под влиянием окружающей этнической среды, так и отдельных черт национальной культуры одного или обоих супругов. В этом варианте, как и в предыдущем, этническая специфика сильнее проявляется в сфере духовной культуры. При этом лучшая сохранность этнических специфических элементов культуры отмечена в тех семьях, где супруги (или один из них) проживали до свадьбы среди своего этноса.

В значительной степени особенности быта национально-смешанных семей зависят от социально-демографических факторов. Так, наши статистические наблюдения показывают, что традиционная бытовая культура лучше сохраняется женщинами, чем мужчинами; людьми старших возрастов, чем молодыми; лицами с невысоким уровнем образования, чем высокообразованными. Молодые супруги, как правило, люди с более высоким уровнем образования, полученным нередко в городе, следовательно, в большей степени приобщены к общегородским нормам культуры. Для таких семей наиболее характерны унифицированные формы быта. Вместе с тем ряд современных форм национальных культур находит распространение во всех возрастных группах, в том числе и в быту национально-смешанных семей, образованных молодыми супругами. Различия в семейно-бытовой сфере национально-смешанных семей прослеживаются и в зависимости от социального положения супругов. В семьях, где супруги имеют высокий социальный статус, отмечена большая демократизация внутрисемейных отношений, значительная степень бытования общесоветских форм культуры и одновременно широкое распространение современных форм национальной культуры, особенно духовной.

Таким образом, полученный материал позволяет выделить следующие основные процессы, характеризующие формирование и развитие быта сельских национально-смешанных семей ТатАССР: интернационализация всех сторон семейной жизни; своеобразное взаимодействие от-

дельных элементов национальных культур супругов, преимущественно в виде межэтнической интеграции; благоприятный межнациональный микроклимат; меньшая сохранность патриархальных традиций и высокая степень демократизма во внутрисемейных отношениях.

В. Г. Бабаков

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ФРАТРИИ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ УГРОВ

В советской этнографической литературе уже давно стал господствующим взгляд на дуально-родовую организацию как универсальный институт древнего общества. В трудах таких советских ученых, как А. М. Золотарев, С. П. Толстов, С. А. Токарев, Е. Ф. Кричевский, П. П. Ефименко, А. И. Першиц, Ю. И. Семенов, с марксистских позиций были подвергнуты критическому осмыслению и получили дальнейшее развитие идеи основоположников теории универсальности дуально-родового деления человеческого общества на первой стадии его социального развития. Появившиеся среди некоторых советских этнографов предположения о вторичности и неуниверсальности рода и родовой организации¹ не получили широкой поддержки в советской научной литературе. Как свидетельствуют фундаментальные работы по теоретическим проблемам происхождения человека и человеческого общества, идея универсальности родовой организации при всем разнообразии точек зрения на ее происхождение является краеугольным камнем советской науки о древнем человеческом обществе².

Как известно, прототип социальных отношений первобытного общества воссоздается главным образом путем логико-эвристической реконструкции древних социальных институтов на основе этнографического материала, зафиксированного у народов, которые оказались доступными для наблюдений этнографов на сравнительно ранних ступенях их исторического развития. Этнографические свидетельства о характере семейно-родственных, соседских и других социальных отношений разных народов обобщаются, синтезируются. Предположительно наиболее древний комплекс родовых связей переносится на эпоху социального становления человеческого общества. Необходимость проведения подобных логико-эвристических реконструкций вызвана тем, что ни у одного народа этнографы не выявили родовую организацию в ее изначальном, «чистом» виде.

В реконструкцию социальной организации древнего общества значительный вклад внесли и советские сибиреведы. А. И. Золотарев, А. Ф. Анисимов, В. Н. Чернецов, Б. О. Долгих, С. А. Токарев и другие этнографы на основе изучения реликтовых родовых связей у разных народов Сибири дополнили и развили общую теорию происхождения родового общества.

Следует, однако, заметить, что перед наукой стоят задачи не только реконструкции изначального родового общества, но и конкретно-исторического изучения социальной организации того или иного народа на определенном этапе его развития. Ведь в большинстве случаев, изучая конкретную этническую общность, исследователь сталкивается с фактом сосуществования и сложного переплетения в ней различных соци-

¹ Бутинов Н. А. Первобытнообщинный строй. Основные этапы и локальные варианты // Проблемы истории докапиталистических обществ. Кн. I. М., 1968; Кабо В. Р. Первобытная община охотников и собирателей (по австралийским материалам) // Там же; Марегин Ю. В. Основные типы общины в Индонезии // Там же.

² См., например, сб. «Первобытное общество (основные проблемы развития)». М., 1975.